

Се Жунчуань писал химические уравнения, не желая отвлекаться, и потому просто сделал глоток прямо из чашки, которую держал Фэй Фань, словно его напоили водой. В его голове крутились только реакции замещения, и он совершенно не заметил этого немного двусмысленного жеста, даже не взглянул на Фэй Фаня, отвернувшись, чтобы продолжить решать задачи.

Фэй Фань поставил чашку, вытащил наугад один из тестов и, чувствуя себя рассеянным, начал писать своё имя, но вместо этого написал «Се». Зачеркнув это, он почувствовал неловкость, открыл ящик в поисках корректора, быстро замазал ошибку, но всё равно ощутил, что это только привлекло больше внимания.

Он украдкой посмотрел в сторону, но Се Жунчуань даже не заметил его внутренней бури, продолжая расчёты баланса элементов. Фэй Фань почувствовал облегчение, но в то же время странное раздражение, словно Се Жунчуань был бы рад, если бы заметил его.

— Ты уже всё повторил, уверен в себе? — Се Жунчуань перелистывал учебник по химии, задавая вопрос мимоходом.

— Вроде того, — Фэй Фань мельком взглянул на быстро листаемые страницы. — Задачи все однотипные.

Се Жунчуань нашёл то, что искал, и уставился на страницу:

— Так что я ошибся примерно в том же...

Се Жунчуань не спал, и Фэй Фань не хотел оставлять его одного, поэтому тоже достал задания и начал решать. Проверив ответы, он поднял голову и встретил широко раскрытые глаза Се Жунчуана:

— Сколько ошибок у тебя?

— Одна, — Фэй Фань наблюдал, как лицо Се Жунчуана мгновенно поникло, и сдержал оставшуюся фразу о том, что это была ошибка в выборе ответа. — А что?

Се Жунчуань молча прижал тест с пятью ошибками под книгу и улыбнулся:

— Ничего, просто... обычное восхищение перед отличником.

Фэй Фань нахмурился:

— На выпускных экзаменах ты так не готовился.

— Я решил измениться, — ответил Се Жунчуань, думая про себя, что это потому, что они точно поступят в одну школу.

Он снова посмотрел на химическое уравнение, невольно зевнул и хотел решить ещё одну задачу, но правая рука была резко схвачена Фэй Фанем, который пристально смотрел на него, заставляя Се Жунчуана отвести взгляд:

— Что случилось?

— Ин Юньань, возможно, не попадёт в экспериментальный класс, — сказал он. — Его результаты на выпускных экзаменах были недостаточно высокими.

— Я знаю... — Се Жунчуань схватил ручку и поставил галочку на примере. — Посмотри на эту задачу...

— Если он не попадёт, зачем ты так стараешься?

— Я делаю это для себя, — Се Жунчуань отвернулся. — Чтобы быть ответственным за будущее...

Шутка ли, Се Жунчуань всегда был тем, кто живёт сегодняшним днём, не заботясь о завтрашнем. Заботиться о таких вещах — это словно быть одержимым. Фэй Фань вдруг задумался... он чувствовал, что его мысли, как стальной шар, закатились в тупик, упрямо цепляясь за Ин Юньаня, но не задумываясь о том, что Се Жунчуань, возможно, делает это ради него.

— Я не пойду, — вдруг сказал он.

Се Жунчуань всё ещё усердно решал задачи, остановив ручку с пером, и только через мгновение произнёс:

— Я не делаю это ради тебя... черт, не в этом дело!

Видя, что он словно взъерошился, Фэй Фань перевёл разговор:

— Ты с самого начала ошибся здесь, тут нельзя использовать массу...

Се Жунчуань слушал объяснение, сердце его билось как барабан, и, едва сдерживаясь, он быстро сказал:

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне, иди, если можешь, я не хочу быть обузой.

— Идти или нет — моё дело, — Фэй Фань щёлкнул Се Жунчуаня по лбу. — Но если ты не поспишь, завтра на утреннем занятии снова будешь клевать носом.

В сердце Се Жунчуаня зашевелился клубок неопределённости, колючий и раздражающий. Раньше он не знал, что будут разделять классы, и теперь радовался зря. Экспериментальный

класс будет строгим, и, скорее всего, Фэй Фань, попав туда, окажется, как в глубоком море, и больше не сможет болтать и подшучивать. Они так долго были вместе, и теперь разлучаться было неприятно.

Чем больше он волновался, тем медленнее решал задачи, и к полуночи почти не мог двигаться вперёд. Фэй Фань поддерживал его до этого момента, и Се Жунчуань хотел оттолкнуть его, чтобы он пошёл спать, но вместо этого невольно прислонился к его плечу и глухо произнёс:

— Какая-то убогая школа, достала.

— Это же престижная школа, — Фэй Фань хотел рассмеяться.

— Престижная школа может разделять классы, а что насчёт справедливого образования?

— Обязательное образование длится только девять лет, — сказал Фэй Фань. — Старшая школа не входит в него.

Мысли Се Жунчуана понеслись вскачь:

— Вот почему мы не можем победить другие страны...

Он резко вернулся к теме:

— Я больше не буду писать, закрою глаза, брошу ручку, прощай, химия.

Се Жунчуань, покачиваясь, поднялся и направился в спальню. Фэй Фань тоже встал, тётя уже спала, в гостиной горел только свет над столом, создавая туманный круг, и, повернувшись, можно было увидеть за окном луну, тоже размытую. Фэй Фань выключил настольную лампу и улыбнулся тёмной фигуре впереди.

Се Жунчуань — настоящий идиот.

Он повторил это про себя, беззвучно смеясь. Если Се Жунчуань гонится за ним, чтобы попасть в экспериментальный класс, это не так уж плохо. Лучше держаться подальше от Ин Юньяня, чтобы никогда больше не встречаться.

Фэй Фань наблюдал, как зверь по имени «чувство собственности» бродил в глубине его души, издавая тихий рёв, а он прикрывал это ужасной, но возможной причиной дружбой.

Несмотря на все усилия Се Жунчуаня, бессонные ночи, в день экзамена он всё равно нервничал до тошноты, завтрак был втёрт в него Фэй Фанем, и он чувствовал, будто на стуле лежали гвозди, меняя позу каждую минуту, почти не прикасаясь к палочкам.

Фэй Фань постучал по краю фарфоровой миски:

— Вернись в реальность, это же пельмени с креветками и кукурузой, которые ты сам заказал.

Се Жунчуань равнодушно взглянул на миску с аккуратными пельменями:

— Как только я подумаю о предстоящем экзамене по литературе, аппетит пропадает.

Се Жунчуань редко говорил так серьёзно, и содержание было настолько тяжёлым, что Фэй Фань не сразу смог отреагировать, а потом чуть не рассмеялся. В последние дни Се Жунчуань зубрил слова до изнеможения, полностью погрузившись в учёбу, и, скорее всего, даже не думал об Ин Юньане. В конце концов, все эти мысли появляются только от безделья.

Фэй Фань подумал, что в усилиях Се Жунчуаня есть что-то от желания догнать его, и глаза его искривились в улыбке. Се Жунчуань воскликнул:

— Блин, — и, съев ещё один пельмень, сказал:

— Не нужно так насмехаться над двоечником.

— Если ты действительно попадёшь в экспериментальный класс, — Фэй Фань вставил трубочку в стакан с соевым молоком и передал его Се Жунчуаню, — ты больше не сможешь видеть Ин Юньаня каждый день.

— Ты правда зациклен на этом, — заметил Се Жунчуань. — Со стороны кажется, будто вы соперничаете за место в гареме.

— Тогда он... главная жена?

— Ты серьёзно? — Се Жунчуань был в шоке. — Это слишком по-гейски, что за главная жена и наложницы, разрешено ли это законом?

Фэй Фань даже не стал упоминать, что Се Жунчуань уже давно катится в пропасть гомосексуальности, и вовремя остановился, не давая человеку, борющемуся с учёбой, утонуть в море любви.

После пары фраз Се Жунчуань почувствовал, что давление немного ослабло, и начал есть с привычной скоростью. Фэй Фань ел аккуратно, но быстро, закончив раньше Се Жунчуаня. Сегодня они встали раньше обычного, и он ждал, чтобы пойти вместе. Он поднял средний и указательный пальцы, сделав странную фигурку, которая подкралась к свободной левой руке Се Жунчуаня, который, смеясь, прижал её, невнятно сказав:

— Ты тоже начал заниматься ерундой, как я?

Рука Фэй Фаня действовала на автомате, и только после этих слов он понял, что сделал, но решил не убирать её, а продолжил играть с левой рукой Се Жунчуаня. Он всегда был скучным человеком, с сухой душой и неинтересной жизнью, и всё, что придавало ему цвета, было либо подстрекательством Се Жунчуаня, либо его руководством, как будто он был никчёмным матросом, а Се Жунчуань — весёлым пиратским капитаном.

Ему было всё равно, скучно или нет, пока Се Жунчуань был рядом, он никогда не будет скучать.

Се Жунчуань закончил есть, быстро собрал вещи, надел обувь и прыгнул вниз по лестнице. Он всегда жил свободнее и веселее, чем Фэй Фань, единственной проблемой была, возможно, неподходящая симпатия к Ин Юньаню. Фэй Фань, с рюкзаком за спиной, побежал за его силуэтом. Сначала они пошли в класс на утреннее занятие, а затем разошлись по аудиториям. По результатам выпускных экзаменов ученики были распределены по этажам, и Се Жунчуань с Фэй Фанем оказались в одном здании, но на разных этажах... Последние аудитории находились в мультимедийном корпусе за несколько сотен метров, и студенты в шутку называли это ссылкой на окраину, позором.

<http://bllate.org/book/15545/1383251>